

Особенности эпистолярного стиля Л. Н. Толстого на материале переписки с А. А. Толстой

Анна Андреевна Щербинина, Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва), stepup77@rambler.ru

DOI: 10.31857/S013161170008299-7

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются отличительные черты переписки Л. Н. Толстого с А. А. Толстой, которые позволяют проследить за изменениями эпистолярного стиля писателя на протяжении почти полувека. Условное разделение их переписки на несколько периодов, соотносящихся с этапами жизни писателя, дает возможность определить, что причиной изменения стиля стала эволюция в мировоззрении Л. Н. Толстого. С помощью анализа композиции, тематики, средств художественной выразительности, манеры обращения и языковых особенностей были выявлены художественные приемы, присущие его эпистолярию в различное время. Ранний период характеризуется поисками стиля, экспериментами с формой изложения и языком. В 1860-х гг. устанавливаются некоторые отличительные черты эпистолярного стиля Л. Н. Толстого. В 1870–80-х гг. на первый план выходит религиозная тематика. Письма к А. А. Толстой содержат бесценную информацию о внутренних преобразованиях писателя, в них отразились его нравственные и духовные искания, мировоззренческий кризис, смена духовных ориентиров и формирование новых убеждений. Разногласия адресатов стали причиной, по которой эпистолярная беседа приобрела вид религиозной полемики. Последний период их диалога (1890-е, начало 1900-х гг.) имеет исповедальный характер. Много-

гранность стиля этой переписки свидетельствует о ее значимости в эпистолярном наследии писателя, а также о необходимости дальнейшего исследования не только биографической, но и художественной составляющей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Л. Н. Толстой, А. А. Толстая, переписка, эпистолярный стиль, тропы, фигуры, религиозная полемика, исповедальность
для цитирования: Щербинина А. А. Особенности эпистолярного стиля Л. Н. Толстого на материале переписки с А. А. Толстой // Русская речь. 2020. № 1. С. 78–90. DOI: 10.31857/S013161170008299-7.

The Language of Fiction

The Distinctive Features of L. N. Tolstoy's Epistolary Style in his Correspondence with A. A. Tolstaya

Anna A. Shcherbinina, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow),
stepup77@rambler.ru

ABSTRACT: The article analyzes the distinctive features of L. N. Tolstoy's correspondence with A. A. Tolstaya. The research allows us to witness the changes in the writer's epistolary style over the course of nearly half a century. The division of L. N. Tolstoy and A. A. Tolstaya's correspondence into several periods, correlating with the stages of Tolstoy's life, makes it possible to determine that the reason for the change in the style was the evolution in the worldview of L. N. Tolstoy. The analysis of the composition, the themes, the means of artistic expression, the manner and the language features has revealed the artistic techniques inherent to Tolstoy's epistolary style in different time periods. During the first period there were experiments with the form of presentation and language. Most distinctive features of the author's

epistolary style were established in 1860s. In the 1870s and 1880s, however, the religious theme came to the fore. The letters to A. A. Tolstaya contain invaluable information about the internal transformations of the writer. They reflect his moral and spiritual quest, worldview crisis, the change of spiritual guidelines and the formation of new beliefs. The disagreements of the addressees became the reason why the epistolary conversation took the form of religious controversy. The last period of their dialogue (the 1890s, early 1900s) has a confessional character. The versatility of the correspondence style indicates its importance in the epistolary heritage of the writer, as well as the need for further research of not only the biographical, but also the artistic component.

KEYWORDS: L. N. Tolstoy, A. A. Tolstaya, correspondence, epistolary style, expressive means, poetic figures, religious polemics, confessional

FOR CITATION: Shcherbinina A. A. The Distinctive Features of L. N. Tolstoy's Epistolary Style in his Correspondence with A. A. Tolstaya. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2020. No. 1. Pp. 78–90. DOI: 10.31857/S013161170008299-7.

Графиня Александра Андреевна Толстая посвятила себя воспитанию царских детей и была фрейлиной двух императриц. Длительная жизнь при дворе в сочетании с великолепным образованием и незаурядным умом позволили ей быть в центре культурных и исторических перемен на протяжении царствования трех императоров. Л. Н. Толстому она приходилась двоюродной теткой, однако небольшая разница в возрасте (одиннадцать лет) и взаимный интерес стали основанием для многолетней дружбы и переписки. В своих воспоминаниях А. А. Толстая писала, что их отношения «в продолжение многих лет оставались неизменными. При каждом свидании мы продолжали изучать друг друга *«le bistouri à la main»*¹ — как выразился кто-то, но это делалось с любовью» [Толстой, Толстая 2011: 21].

Знакомство Л. Н. Толстого с А. А. Толстой произошло в Москве у общего родственника Ф. И. Толстого в середине 1840-х гг. Однако началом общения стал 1855 г., когда Л. Н. Толстой приехал из Севастополя в Петербург. Их эпистолярный диалог начался в 1857 г. во время путешествия писателя по Европе и завершился в 1903 г. незадолго до смерти А. А. Толстой. Со-

¹ Со скальпелем в руке (пер. с фр. ред.)

хранилось 135 писем Л. Н. Толстого и 129 писем А. А. Толстой. Переписка между ними является одной из наиболее значимых в эпистолярном наследии писателя благодаря продолжительности и особенному стилю.

Изучением художественного своеобразия переписки Л. Н. Толстого и А. А. Толстой занимались Р. М. Лазарчук [1979: 85–98], Е. В. Петровская [1999: 171–180], Н. И. Азарова [2011: 623–683] и И. Ф. Салманова [2016: 159–165]. Р. М. Лазарчук рассмотрела эпистолярные диалоги Л. Н. Толстого с Т. А. Ёргольской и А. А. Толстой в сопоставлении, отмечая их ориентацию на эпистолярную культуру конца XVIII — начала XIX вв. Оба цикла представляют собой роман в письмах, в котором разрабатывается схожий комплекс мотивов (хотя воплощается по-разному), однако Л. Н. Толстой отступает от канона, нарушая единство слога и непрерывность повествования.

Е. В. Петровская сосредоточилась на мотивном анализе переписки Л. Н. Толстого с А. А. Толстой. Она выявила общую тенденцию эпистолярия второй половины XIX в.: «перемещение границы между жизнью и литературой в сторону “жизни”» [Петровская 1999: 172], которая привела к разрушению норм «дружеского письма», сформировавшихся в пушкинскую эпоху. Итогом стало выдвигание на первый план психологических, философских и религиозных аспектов, которые зачастую стали выражаться в публицистической форме.

Н. И. Азарова исследовала переписку Л. Н. Толстого и А. А. Толстой во взаимосвязи с происходящими историческими событиями и изменениями в жизни адресатов. Отличительной особенностью исследования также является выдвигание на первый план личности А. А. Толстой, ее биографии и истории их взаимоотношений с Л. Н. Толстым. Также Н. И. Азарова обратилась к творческим замыслам писателя, которыми он делился с А. А. Толстой в письмах, впоследствии многие из этих идей осуществились в его произведениях.

И. Ф. Салманова сфокусировалась на изучении феномена исповедальности в эпистолярном диалоге Л. Н. Толстого и А. А. Толстой, который связан в первую очередь с религиозными поисками. Анализ сущности понятия «искренность» и обзор истории исповедальных текстов позволили сделать вывод о проникновении типологических черт исповедальности в жанр дневника и письма. Были выявлены экзистенциальное основание исповедальности Л. Н. Толстого в письмах к А. А. Толстой и сходство с философско-исповедальной перепиской Н. В. Станкевича.

Переписка Л. Н. Толстого с А. А. Толстой рассматривается как целостный текст. Каждый из исследователей сосредоточился на определенном его аспекте, при этом отдельно были затронуты некоторые составляющие эпистолярного стиля Л. Н. Толстого (особенный язык, форма изло-

жения). Однако анализ непосредственно эпистолярного стиля писателя в переписке с А. А. Толстой проведен не был, в связи с этим нашей задачей является исследование его особенностей и выявление изменений на протяжении всего эпистолярного диалога.

Эпистолярный Л. Н. Толстого раннего периода (1840–50-е гг.) характеризуется поисками стиля и формы изложения, встречаются стилизованные письма, так, изначально переписка с Т. А. Ёргольской² была ориентирована на сентиментальный эпистолярный роман XVIII в. Эксперименты молодого писателя нашли отражение в переписке с близкими людьми — братьями, сестрой, Т. А. Ёргольской и А. А. Толстой.

Первое известное письмо Л. Н. Толстого к А. А. Толстой датируется апрелем 1857 г., оно начинается с приветствия и шуточного обращения «милые бабушки». А. А. Толстая писала в воспоминаниях, что он считал их с сестрой «слишком молодыми» для того, чтобы называть тетушками. Это письмо одно из трех, начинающихся с приветствия, во всех остальных они опущены, Л. Н. Толстой пишет без вступления сразу основную часть письма, хотя чаще всего включает в него обращение: «любезный друг Alexandrine», «дорогой/милый друг». Характерное для дружеской переписки XIX в. отсутствие приветствия и шаблонных вступлений перенимается Л. Н. Толстым и становится чертой его эпистолярного стиля. Ироничность и изящность стиля, свобода формы (поочередное обращение Л. Н. Толстого и М. И. Пущина³, совместно с которым написано письмо) и откровенно личное содержание позволяют определить характер их отношений. Между ними устанавливается непринужденный дружеский эпистолярный диалог, во время которого Л. Н. Толстой делится своими впечатлениями, наблюдениями и пережитыми чувствами.

Общий тон писем Л. Н. Толстого и А. А. Толстой в период с 1857 по 1861 гг. иронично-игривый. Их общение протекает в атмосфере взаимопонимания и откровенности. Л. Н. Толстой играл роль «беспутного малого», которого нужно наставлять на путь истинный. Частой чертой его писем этого периода было самоуничижение: «Не переставайте любить меня так, как я сотой доли того не стою» (60; 220), «про себя говорить не достоин, про вас не смею...» (60; 274)⁴.

² Т. А. Ёргольская (1792–1874) — троюродная тетка Л. Н. Толстого, занималась его воспитанием после смерти родителей. Переписка с ней продолжалась более двадцати лет.

³ М. И. Пущин (1800–1869) — был причастен к заговору декабристов, генерал-майор. В 1857 г. в Кларне Л. Н. Толстой жил с ним и его женой в одном пансионе.

⁴ Ссылки на письма Л. Н. Толстого приведены по изданию [Толстой 1928–1958]. После цитаты в круглых скобках на первом месте указывается номер тома, на втором — страница, на которой расположена цитата.

В письмах этого времени Л. Н. Толстой экспериментирует с языком, они изобилуют разного рода тропами и фигурами: гиперболами («я лишился всех чувств» (60; 183)), олицетворениями («задумчивыми савойскими дорогами» (60; 188)), сравнениями («я тщетно дельвал то же самое, как кухарка по субботам» (60; 259)), метафорами («я — старая, промерзлая, гнилая и еще под соусом свареная картофелина» (60; 259)), большим количеством повторов («попутала меня нелегкая поехать в Baden, а в Бадене рулетка» (60; 219)), антономазиями («встретил милейшего Филемона в седом парике и Бавкиду, вышедшую из Смольного» (60; 221)), эпитетами («безобязательное наслаждение» (60; 389)) и т. д. Количественное соотношение средств художественной выразительности неравномерное, больше всего Л. Н. Толстой использует лексические повторы. На втором месте по употреблению следуют гиперболы, сравнения и антитезы, остальные тропы и фигуры представлены значительно меньше. Разнообразие художественных средств свидетельствует о поисках собственного языкового выражения, а преобладание некоторых из них — о начале формирования индивидуального авторского стиля.

В этот период Л. Н. Толстой пишет на русском языке, иногда вплетая французские или английские слова и выражения, тогда как А. А. Толстая в начале их эпистолярного диалога больше писала на французском. У Л. Н. Толстого периодически встречаются анаколуфы: «Я был на волоске уехать в Петербург» (60; 418), «мне страшно, что вы чем-нибудь недовольны мной» (61; 114). Они имитируют речь человека высшего общества в России первой половины XIX в., для которого знание и употребление французского языка было предпочтительнее. Наличие ошибок в русской речи или использование иностранных слов и фраз демонстрировали принадлежность к свету и образованность. Позднее Л. Н. Толстой перестает употреблять иностранные слова, в то время как А. А. Толстая писала то на французском, то на русском языке. Вероятнее всего, это связано с изменениями в мировоззрении писателя и тематикой их писем.

Два письма Л. Н. Толстого 1860 г., написанные А. А. Толстой из Гиера после смерти старшего брата Николая, отличаются по стилистике и содержанию от остальных. В первом, от 17 октября, он раскрыл свои переживания и страхи: «Не то, что половина жизни оторвана, но вся энергия жизни с ним похоронена. Незачем жить, коли он умер» (60; 356). У А. А. Толстой как у близкого друга Л. Н. Толстой искал поддержки. В следующем письме от 25 ноября он делится наблюдениями за окружающим, своей тоской, выйти из которой помогло ее письмо. Здесь он рассказывает о своем плане заняться устройством школ, что помогло ему вернуться к деятельной жизни. В последующих письмах Л. Н. Толстого

к А. А. Толстой 1861 г. наблюдается постепенное восстановление прежнего тона переписки.

Перемены в личной жизни писателя отразились на его переписке. С 1862 по 1868 гг. для Л. Н. Толстого наступает период безоблачного семейного счастья и активной работы над «Войной и миром»: «Я счастлив, как не был с тех пор, как родился» (60; 447). А. А. Толстая была единственной из адресатов, кому Л. Н. Толстой писал о своих ощущениях в этот период. Письма 1865 г. в основном посвящены описанию счастливого состояния в семейной жизни, рассуждениям об их дружбе и обсуждению творческой деятельности Л. Н. Толстого.

Стиль писем этого периода несколько изменяется: юношеская игривость и ироничность сменяется глубокой дружеской привязанностью. Язык писем Л. Н. Толстого становится более простым, разнообразие и количество средств художественной выразительности становится меньше, причем в основном используются одни и те же. Например, эпитеты («грязный полковник» (60; 428), «хорошей и счастливой воды» (61; 69)), антитезы («разбойников с вымытыми душистым мылом щеками и руками, которые приветливо улыбаются» (60; 429)), повторы («Пишу из деревни, пишу и слышу наверху голос жены» (60; 448)) и сравнения («Как институтки просят, и я прошу никому не показывать и разорвать это письмо» (61; 24)). Подобное изменение обусловлено формированием в 1860-е гг. авторского стиля. Использование минимального набора легко воспринимаемых читателем средств художественной выразительности, позволяющих точно и ярко передать необходимое содержание.

Эпистолярный диалог теперь ведется на равных, без самоуничижения и возвеличивания адресата. Сентиментальность и романтическая игривость уступают место дружеской близости. Внешняя форма (приветствия, прощания и подпись) сохраняется номинально, становится своеобразной традицией их эпистолярного диалога. В это время появляются письма-просьбы (первое — 15–16 декабря 1865 г.), которые впоследствии станут частым явлением. Некоторые из них оказывались поводом к возобновлению переписки, например, письма от 12 января 1872 г. или от 17 апреля 1884 г., когда после длительного перерыва Л. Н. Толстой обращался за помощью к давнему другу.

С 1869 по 1874 гг. в переписке писателя с А. А. Толстой намечается переход от описаний счастливой семейной жизни к религиозным поискам. Импульсом стало состояние, которое пережил Л. Н. Толстой в г. Арзамасе, вероятно, о нем он сообщал А. А. Толстой в несохранившемся письме, датированном августом 1869 г. С. А. Толстая, жена писателя, характеризует это послание как «приготовление к смерти» (61; 383). С этого момента появляются сомнения в правильности образа жизни, которые усиливаются

под действием сильных эмоций. Л. Н. Толстой пишет, что испытывает отвращение к праздности и роскоши (31 марта 1872 г.), презрение к новым судам в России (15 сентября 1872 г.) и раздражение к тем, кто с высоты своего положения «помогает» бедным (6 марта 1874 г.). Тем не менее тематически большая часть писем этого периода посвящена писательской деятельности Л. Н. Толстого и новостям. Размышления присутствуют только вкраплениями и свидетельствуют о переменах, происходящих в мировоззрении писателя.

Сильные эмоции, такие как несправедливые обвинения, свадьба или смерть близких, побуждали Л. Н. Толстого включать в реалистичное повествование яркие художественные образы, основанные на собственном восприятии действительности. Впервые в письмах к А. А. Толстой подобное появилось 12 октября 1859 г., когда, сочувствуя ее горю (смерти племянницы), Л. Н. Толстой рассказал трагическую историю своего знакомого. Живость описаний и пронзительность переданных чувств воссоздают впечатления писателя. Выразительное описание появляется также в письме начала августа 1861 г., в котором Л. Н. Толстой живописно рассказывает о своих занятиях с учениками в Яснополянской школе. Однако это единичные примеры столь явного употребления ярких образов. Изначально Л. Н. Толстым использовались отдельные сравнения, чтобы заострить внимание и точнее передать суть написанного: «Для вас это, должно быть, так же странно, как для рыбы, которая, сидя в реке, услышала бы, что человек, запыленный, обожженный, измученный, радуется тому, что он сел в эту реку, и не знает всех рыбьих неприятностей, и сидит только до тех пор, пока освежится, не дожидая того, чтобы ему стало холодно» (60; 288). Сравнения, в отличие от других тропов, сохраняются на протяжении всей переписки с А. А. Толстой, хотя в поздний период они используются значительно реже и становятся менее яркими, сохраняется только их пояснительная функция.

В 1870-е гг. яркие образы в письмах Л. Н. Толстого достигают высшей степени развития, в них точность и эмоциональность сочетаются с неожиданным воплощением. Например, в сентябре 1872 г. Л. Н. Толстой оказался под следствием из-за того, что бык убил пастуха в Ясной Поляне. Молодой следователь, ведущий расследование, проявил излишнее рвение, объявив о передаче дела в суд и взяв с графа подписку о невыезде. Л. Н. Толстого, который во время происшествия был в Самаре, крайне возмутило подобное отношение, свои чувства и планы (переехать в Англию) он поверяет А. А. Толстой в письме от 15 сентября. В нем образно передаются ощущения писателя от грубости и несправедливости окружающей жизни: «Представьте себе человека, в совершенной тишине и темноте прислушивающегося к шорохам и вглядывающегося в просве-

ты мрака, которому вдруг под носом пустят вонючие бенгальские огни и сыграют на фальшивых трубах марш. Очень мучительно» (60; 61; 332). Подобные образы становятся особенностью эпистолярного стиля зрелого Л. Н. Толстого, они возникли на основе сравнений, сохраняют их функции (пояснение и обращение внимания), вместе с тем они используются для передачи внутреннего состояния человека.

Стиль писем Л. Н. Толстого к А. А. Толстой в 1869–1874 гг. мало отличается от эпистолярного стиля предыдущего периода их переписки (1862–1868 гг.), хотя в целом постепенно меняется настрой, рассуждения становятся меланхоличнее. В это время появляется первое непонимание между адресатами. Л. Н. Толстой отвечает Александрина: «Вы пишете: “*si j’ai dit quelque chose qui vous irrite...*”⁵ Всё ваше письмо произвело на меня это действие... Понять рассудком положение другого человека нельзя, и этого я не ждал; но понять сердцем можно, и этого я ждал и ошибся» (61; 318).

С 1876 по 1884 гг. в переписке Л. Н. Толстого с А. А. Толстой преобладает религиозная тема. Подобное направление их общения приняло после письма от 20 (23) марта 1876 г. Л. Н. Толстой перепутал адресатов С. С. Урусова и А. А. Толстую, в результате чего к последней попало письмо, в котором излагались религиозные размышления. Искренний интерес со стороны тетушки поощрил Л. Н. Толстого к откровенным рассуждениям на эту тему в последующих письмах второй половины 1870-х гг. В это время религия для Л. Н. Толстого являлась «возможностью спасения», он был убежден, что без нее «жить нельзя» (62; 311), но при этом верить не получалось. Несмотря на существенные расхождения в религиозном вопросе, они верили в то, что «Бог есть любовь»⁶ и вера является «высшим благом» (62; 310). Сдержанный тон писем этого периода свидетельствует о том, что оба старались осторожно выражать свои мысли, чтобы не ранить чувства другого.

Религиозные разногласия обострились во время пребывания Л. Н. Толстого в Петербурге в январе 1880 г., причиной стал разговор с А. А. Толстой и соприкосновение в театре с высшим обществом, неприятно подействовавшие на писателя. После этого он спешно покинул столицу, написав А. А. Толстой резкое письмо, в котором отменил предстоящий к ней визит. С этого момента их эпистолярный диалог принял вид религиозной полемики.

С 1880 по 1884 гг. оппоненты открыто указывают на ошибочность противоположной точки зрения и пытаются переубедить друг друга. А. А. Толстая пишет: «Боюсь я того, что вы теперь пишете, боюсь за вас

⁵ «если я сказала что-нибудь такое, что вас раздражило...» (пер. с фр. ред.)

⁶ 1 Ин. (4:16)

и за тех, которых вы можете увлечь своим умом, искренностью и неправильностью своих взглядов» [Толстой, Толстая 2011: 393]. Л. Н. Толстой в ответном письме объясняет причину своей горячности с тетушкой: «Я говорил потому, что люблю вас и боюсь, что вы нетвердо стоите и что, когда вам нужно (а нам нужно всегда), вы не найдете и не находите опоры там, где надеетесь найти» (63; 7). Однако стремление убедить собеседника привело к обратному результату: увеличению непонимания, отдалению друг от друга, появлению раздражения. Миролюбивое замечание А. А. Толстой в письме от 25 февраля 1882 г.: «Постарайтесь любить меня по-прежнему и никогда не говорите и не думайте, что мы служим не одному Богу. Христос один, и вы и я любим Его» [Толстой, Толстая 2011: 402] — было встречено яростным протестом со стороны Л. Н. Толстого. Он написал два письма, содержание которых отличается от всех предыдущих и последующих. Л. Н. Толстой открыто осуждал и обвинял адресата: «...я написал книгу, обличающую обманщиков. Стало быть, вот какое мое отношение к вам. ...Я считаю вашу веру произведением дьявола, придуманным для того, чтобы лишать человечества спасения, данного Христом. И книга моя, и я сам есть обличение обманщиков, тех лжепророков, которые придут в овечьей шкуре и которых мы узнаем по плодам» (63; 90). Подобные письма продиктованы истинным отношением Л. Н. Толстого, но они не были отправлены, поскольку воспитание не позволяло ему писать в таком тоне. Осознание того, что его не поймут, стало причиной, по которой не были написаны другие письма, и переписка прервалась на два года.

Поводом к возобновлению эпистолярного диалога стала просьба Л. Н. Толстого о помощи Армфельд. Вовлеченность в общее занятие сделала необходимым их постоянное общение (за 1884 г. Л. Н. Толстой написал тетушке 9 писем) и напомнила о том, что всегда их сближало — искреннее сострадание к проблемам нуждающихся и деятельное участие в их разрешении. Тем не менее религиозные противоречия остались такой же болезненной темой, поэтому оба старались сдерживаться при высказывании своего мнения и меньше касаться спорных вопросов. Хотя это не всегда удавалось, примером тому являются язвительные просьбы Л. Н. Толстого прекратить его «обращать», обижающие тетушку [Толстой, Толстая 2011: 407], и ее ироничное отношение к мучениям собеседника, болезненно действующие на него (63; 167). Постепенно оба осознали бесполезность переубеждений, поэтому сошлись на том, что их объединяет главное — стремление к добру.

С 1885 по 1891 гг. религиозные разногласия отходят на второй план. Л. Н. Толстой соприкасается со смертью, сначала в 1885 г. неизлечимо

заболевает и умирает его друг Л. Д. Урусов⁷, а в 1886 г. он сам находится в состоянии, «близком к смерти» (63; 376) из-за воспаления ноги. Эти события заставляют его пересмотреть отношения с А. А. Толстой, о чем свидетельствуют письма к ней от 19 января 1885 г. и 2 сентября 1886 г. В это время их переписка наполнена дружеской теплотой и участием, каких не было длительное время. Чаше других в письмах Л. Н. Толстого фигурируют рассуждения в отвлеченно религиозном ключе во время размышлений о близости смерти, а также просьбы (в 7 из 19 писем), которые посвящены ходатайствам за ссыльных или нуждающихся.

В этот период письма Л. Н. Толстого к А. А. Толстой становятся значительно меньше по объему, при этом их эпистолярный диалог прервался только в 1890 г., все остальное время он поддерживался постоянно (в отличие от других периодов). Единственное длинное письмо, к тому же исключительно религиозного содержания, написано Л. Н. Толстым 15 сентября 1887 г. Оно стало ответом на длинное послание А. А. Толстой по случаю отправки книг религиозного содержания. Летом 1887 г. она гостила в Ясной Поляне, их близкое общение в действительности подтолкнуло к дружеской откровенности в письменной форме. В этом письме эпистолярный диалог снова перерос в полемику, однако обе стороны аргументировали свою позицию и неприятие противоположной точки зрения, не пытаясь переубедить оппонента.

Родственно-дружеский характер переписки этого времени напоминает близость их общения в молодости, хотя его тон не игривый, а сердечный, душевный. Л. Н. Толстой писал тетушке: «Обо многом хочется беседовать с вами и не только не спорить, но ни в чем не расходиться, как не должны и не могут расходиться люди серьезные, старые, готовящиеся к смерти, да еще любящие друг друга» (65; 316–317). Постепенно Л. Н. Толстой добавляет легкие и изящные фразы, обращения и прощания, свойственные его письмам в юности и которые на протяжении всей их переписки использовала А. А. Толстая: «Потребность моя общения с вами стала неудержимой» (64; 346); «дорогой друг Alexandrine» (66; 17); «прощайте пока, любите меня по-прежнему; а я всегда с любовью думаю о вас» (66; 35). Подобные выражения немногочисленны и являются своего рода элементами ностальгии. Разногласия были отодвинуты на задний план, уступая место проверенной временем привязанности.

Последний период переписки Л. Н. Толстого с тетушкой в общей сложности занимает одиннадцать лет. Их общение становится редким и часто

⁷ Л. Д. Урусов (1837–1885) — князь, действительный статский советник, камергер, с 1876 г. тульский вице-губернатор. Познакомился с семьей Толстых в начале 1878 г., вскоре стал другом и последователем Л. Н. Толстого, перевел на французский язык трактат «В чем моя вера?». В марте 1885 г. Л. Н. Толстой сопровождал больного Л. Д. Урусова в Крым.

прерывается, так, за 1892, 1896, 1898–1900 гг. нет писем Л. Н. Толстого. А. А. Толстая не могла смириться с «учительством» словесным и печатным, о чем написала ему 25 апреля 1897 г., а Л. Н. Толстой не переносил попыток вернуть его в лоно Церкви. 15 февраля 1897 г. он описывал В. Г. Черткову свои ощущения после встречи с ней: «Тяжелое впечатление... Ужасающая не только холодность, но жестокость и залезание в душу, и насилие, то самое, которое нас разлучило» (88; 10). Невозможность «говорить о самом важном» [Толстой, Толстая 2011: 483] для обоих послужило главной причиной снижения активности их эпистолярного диалога, однако не привело к прекращению их общения. В сложных жизненных ситуациях они обращаются друг к другу, чтобы разделить горести — смерть младшего сына Л. Н. Толстого Ивана и сестры А. А. Толстой Софии. Их объединяло одинаковое отношение к смерти, они считали, что «это приближение к Богу» (68; 99).

Вместе с тем последний год переписки (1903 г.) сблизил собеседников благодаря работе Л. Н. Толстого над повестью «Хаджи Мурат». Помощь А. А. Толстой, сообщившей сведения о личности Николая I и приславшей архивные документы, растрогала писателя. Ответные письма Л. Н. Толстого наполнены нежностью, он признается: «Я очень и очень люблю вас» (74; 24). Главной чертой их последних писем стала исповедальность, напоминающая годы их юности, но продиктованная близостью к смерти, которая подтолкнула обоих высказать то, о чем они умалчивали.

Стиль писем Л. Н. Толстого к А. А. Толстой претерпевал изменения на протяжении всего времени их общения, что связано с эволюцией в мировоззрении писателя. Родственно-дружеский эпистолярный диалог, отличающийся свободной композицией, изящностью слога и откровенностью, в 1870–80-х гг. перерастает в религиозную полемику, в которой содержание превалирует над формой, а в 1890-х — начале 1900-х гг. сменяется сердечной беседой исповедального характера. Несмотря на религиозные разногласия, их связывала искренняя дружба, обусловленная интеллектуальной и духовной близостью, которая сохранялась на протяжении почти полувека.

Литература

- Азарова Н. И. Эпистолярный роман-исповедь // Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857–1903) / Отв. ред. Л. Д. Громова-Опульская, И. Г. Птушкина. М.: Наука, 2011. С. 623–683.
- Лазарчук Р. М. Переписка Л. Н. Толстого с Т. А. Ёргольской и А. А. Толстой и эпистолярная культура конца XVIII — первой трети XIX века // Л. Н. Толстой и русская литература

- турно-общественная мысль / Под ред. Г. Я. Галаган, Н. И. Пруцкова. Л.: Наука, 1979. С. 85–98.
- Петровская Е. В. Переписка Л. Н. Толстого с А. А. Толстой как целостный текст // Яснополянский сборник 1998. 1999. С. 171–180.
- Салманова И. Ф. О природе исповедальности в переписке Л. Н. Толстого и А. А. Толстой // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики в 4 т. / Отв. ред. С. Н. Борисов. Белгород: Изд-во БГИИК, 2016. Т. 1. С. 159–165.
- Толстой Л. Н. и Толстая А. А. Переписка (1857–1903) / Отв. ред. Л. Д. Громова-Опульская, И. Г. Птушкина. М.: Наука, 2011. 974 с.
- Толстой Л. Н. Письма // Полное собрание сочинений в 90 т. (Юбилейное издание) / Под общ. ред. В. Г. Черткова. М.–Л.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 60–74.

References

- Azarova N. I. [Epistolary novel-confession]. L. N. Tolstoy and A. A. Tolstaya. *Perepiska (1857–1903)* [Correspondence (1857–1903)]. Resp. ed. L. D. Gromova-Opulskaia, I. G. Ptushkina. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 623–683. (In Russ.)
- Lazarchuk R. M. [Correspondence L. N. Tolstoy with T. A. Ergolskaya and A. A. Tolstaya and epistolary culture of the late 18th – first third of the 19th c.]. *L. N. Tolstoi i russkaya literaturno-obshchestvennaya mysl'* [L. N. Tolstoy and Russian literary and social thought]. Ed. G. Ya. Galagan, N. I. Prutskova. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 85–98. (In Russ.)
- Petrovskaya E. V. [Correspondence L. N. Tolstoy with A. A. Tolstoy as a holistic text]. *Yasnopolyanskii sbornik 1998* [Yasnaya Polyana collection], 1999, pp. 171–180. (In Russ.)
- Salmanova I. F. [The nature of confession in the correspondence of L. N. Tolstoy and A. Tolstaya]. *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki v 4 tomakh* [Science. Culture. Art: actual problems of theory and practice in 4 vols.]. Vol. 1. Resp. ed. S. N. Borisov. Belgorod, Publ. House of Belgorod Stat. Inst. of Arts and Culture, 2016, pp. 159–165. (In Russ.)
- Tolstoi L. N. and Tolstaya A. A. *Perepiska (1857–1903)* [Correspondence (1857–1903)]. Resp. ed. L. D. Gromova-Opulskaia, I. G. Ptushkina. Moscow, Nauka Publ., 2011. 974 p.
- Tolstoi L. N. [Letters]. *Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh* [Complete works in 90 vols.]. Ed. V. G. Chertkova. Moscow, Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1928–1958. Vol. 60–74.